

## НАРУТО

‘Спроси, спроси, спроси...’ – повторял Курама. Хотя физически Наруто находился на кухне Ируки с девятью чашками рамена перед ним, ожидая, пока кипяток смягчит твёрдую лапшу, его сознание пребывало внутри печати – в большой, тёмной и сырой комнате, в которой заключён величайший Биджу. За высокими металлическими воротами Курама ходил кругами, продолжая взволнованно кричать на Наруто. ‘Ты же говорил, что согласишься! ... И подумать только, я сдерживал свою чакру ради твоей гордости!’

‘Дело вовсе не в гордости.’ – ответил Наруто. ‘Эта драка не имела к тебе ни малейшего отношения. Неужели ты хочешь, чтобы я пользовался твоей чакрой по всяким пустякам?’

‘Да!’ – ответил Курама. ‘Ты хоть представляешь, как я себя чувствовал, когда был лишён каких-либо ощущений во время твоего боя?! Это ощущалось намного хуже, чем пребывание в этой клетке. Я чувствовал, словно перестал существовать, как будто такое великое существо как я исчезло из этого мира! Я чувствовал себя холодным и мёртвым, хотя мне и не нужно было проходить через это!’

‘...В мои намерения не входило заставлять тебя чувствовать себя подобным образом.’ – медленно произнёс Наруто, понимая, что на самом деле никогда не задумывался о том, что может чувствовать Курама. Наруто подобное чувство было слишком хорошо знакомо, поэтому он решил извиниться: ‘Я понимаю, какое это ужасное ощущение, когда ты словно не существуешь... А это значит, что я должен был быть более чутким. Прости, что заставил тебя пройти через это.’

Поворачивая несколько мгновений, продолжая нервно расхаживать по комнате, Курама сказал: ‘Это невыносимо!’ Придвинувшись к воротам, Курама лёг и положил голову на передние лапы, говоря: ‘... Я проигнорирую это на этот раз, но только потому, что ты не проиграл.’

Подойдя ближе к воротам, Наруто улыбнулся большому зверю, выражая свою благодарность, после чего добавил: ‘Мы партнёры, Курама, и я действительно хочу, чтобы ты чувствовал, что можешь доверять мне.’

‘Тогда спроси.’ – настаивал Курама.

‘Хорошо, хорошо!’ – испуганно согласился Наруто, тревожно хлопнув обеими руками по щекам. ‘Я просто нервничаю. Я никогда о таком не слышал. Джи-тян и Теучи-дзиджи постоянно говорят о том, как та или иная девушка подходит мне. Но разве я не слишком пожатничая, если буду сразу с несколькими?’

С ленивым взглядом Курама легко ответил: ‘Нет.’

Закатив глаза на предвзятость Курамы, Наруто продолжил спрашивать: ‘А что, если у неё уже кто-то есть?’

‘Что ж’ – решительно ответил Курама. ‘Из твоих уст это звучит так, словно это воровство. Но ведь она имеет право выбирать, также как и ты, разве нет?’

‘Наверное’ – вслух удивился Наруто, после чего спросил: ‘Но каким же образом можно любить больше одного человека?’

‘Спроси кого-нибудь с опытом, кто не является нашей главной парой.’ – настаивал Курама: ‘Если это окажется возможным, то мы не должны медлить и приступить к изучению способов, как этого можно достигнуть.’

‘Перестань называть Най-тян моей главной парой.’ – попросил Наруто своего друга.

‘На сегодняшний день она является самой желанной.’ – сообщил Курама блондину, вставая на передние лапы: ‘Прошло уже некоторое время с тех пор, как ты был со второй и третьей партнёршей. Найди больше времени на спаривание с ними.’

‘Они мне не вторые и третьи, и дело даже не в сексе!’ – оправдывался Наруто: ‘Я всего лишь помогал Ино-тян, а с Сакурой был всего раз.’

‘Тем больше причин расспросить о нескольких партнерах.’ – увещевал Курама: ‘Если существует процедура, благодаря которой они все могут согласиться на спаривание с нами, мы должны знать, что именно эта процедура из себя представляет.’

‘Тебе следует знать, что это звучит очень странно, когда ты говоришь "мы".’ – сухо заявил Наруто большому зверю чакры, прищурившись.

‘Плевать.’ – фыркнул Курама, ложась обратно.

Закатив глаза, Наруто вздохнул, задаваясь вопросом, кто может быть лучшим кандидатом на то, чтобы спросить о подобном: от Джи-тяна до Теучи-джиджи, Аяме-нисан, Ирука-сенсея или Какаши-сенсея, или недавно осознавшей Анко. Однако он быстро отмёл Анко. ‘Анко-тян может рассказать Най-тян.’ – мысленно рассудил он. ‘Угх, это...’

“Эй, Кузен-сама,” – окликнула Карин, входя на кухню. Её малиновые глаза мгновенно заметили девять чашек быстрого рамена, которые ожидал блондин. К сожалению, Карин не могла не спросить: “Хаку всё ещё не вернулся?”

“Нет” – грустно пробормотал Наруто, беря чашку и протягивая ей. Из своей печати крикнул Курама: ‘Эй, мы здесь разговариваем!’ на что получил ответ Наруто: ‘Да-да. Просто дай мне минутку...’

Карин с удовольствием приняла чашку и палочки для еды, и принялась поедать рамен так же быстро, как и её белокурый родственник. Проглотив кусок свинины, Карин заметила: “Я знаю,

что здесь новенькая, но у меня такое чувство, что мы будем совершенно бесполезны без Хаку.”Наруто рассмеялся сквозь жевание скользкой лапши, а Карин спросила: “У тебя есть время поговорить о клановых делах?”

‘Нет!’ – крикнул Курама. ‘Сейчас ты говоришь с величайшим из Хвостатых Зверей!’

“Я совсем не против.” – Наруто весело ответил Карин.

С низким протяжным рычанием раздражённый Курама проревел: ‘тттыыыы...’, а сам Наруто резко заинтересовался: “Ты когда-нибудь слышала о браке с более чем двумя людьми или отношениях с более чем двумя людьми? О, и они всё ещё любят друг друга?”

“Чего? Откуда ты это...” – удивлённо воскликнула Карин, кладя палочки в почти пустую чашку. “Ты имеешь в виду наш клан?” – она с подозрением спросила.

“Нет-нет!” – попытался оправдаться Наруто, качая головой и ставя пустую чашку на стол. “Я не хочу, чтобы ты думала, что это для клана. Я имею в виду, что я сам никогда не слышал о любви или типе брака между тремя или более людьми. И мне просто стало интересно, слышала ли ты о подобном.”

“Э-э-м, нет.” – спокойно ответила Карин, допивая бульон. Она взяла ещё одну чашку, которую он протянул, и утешительно заявила: “Я знаю, что мы больше не являемся крупным кланом, но нам ни к чему так спешить...”

“Да-да, я понял.” – ответил Наруто. “Извини, я не совсем правильно выразился. Я просто не думаю, что можно любить больше одного человека, вот так, одновременно...”

“Ну, брак, как правило, заключается между двумя людьми...” – прокомментировала Карин. “Но я, на самом деле, знаю об этом недостаточно. Я только недавно... э-э ...у меня нет никакого опыта, который мог бы тебе помочь. Извини.”

“Всё в порядке.” – отмахнулся Наруто, дуя на бульон третьей чашки. “Я просто спросил.”

“Вот что я могу сделать, так это помочь с официальной регистрацией нашего клана.” – предложила Карин. “У тебя найдётся сегодня время? Нужно сделать много всего.”

“Ты что, шутишь?” – нетерпеливо спросил Наруто: “Давай сделаем это!” Однако мысли о намеченных планах заставили Наруто замереть на месте и крикнуть: “Аах, но сначала...”, после чего он выбежал наружу. Оказавшись посреди заросшего лесом двора Ируки, Наруто сконцентрировал большую часть своей духовной энергии, скрестил пальцы и произнёс: “Таджу Каге Буншин но Дзюцу!” Карин же стояла у двери и с любопытством наблюдала, как почти пятьсот клонов её белокурого кузена появились с хлопающими вспышками густого белого дыма, заполняя всё её зрение.

После того, как большое газовое облако рассеялось, Карин выпучила глаза от огромного количества клонов, разбросанных по всему двору, на многих близлежащих стволах деревьев и ветвях, а также по всей крыше дома. С её острыми чувствами она могла судить, что Наруто и его клоны остались с десятой частью от того, что обычно составляет его сила. Вид её измученного кузена, делающего глубокие слышимые вдохи, вызвал в ней беспокойство, и всё же оно оказалось излишним, когда, неожиданно, вся их чакра засигнализировала о резком увеличении силы, словно она была немедленно восполнена. Феномен сбил её с толку, и Карин не могла понять, чем это было вызвано или почему эта чакра казалась гораздо более зловещей, чем тёплая чакра, которую обычно излучает Наруто.

Сделав глубокий вдох, Наруто поднял перед собой обе руки, чтобы визуальнo сегментировать своих клонов по третям и стал раздавать приказы: "Хорошо! Эта сторона – идите и найдите старого извращенца. Ищите везде!" – крикнул он, и треть клонов побежала или упрыгала. Затем он указал на одиночного клона и распорядился: "Иди в библиотеку и встретиться с той Нии-тян, с которой мы познакомились. "Когда клон ушёл, Наруто повернулся к остальным и скомандовал: "Остальные – займитесь тренировкой с клинками чакры, а также контролем чакры Фуутона и Кь..." – вспомнив о своей кузине, Наруто быстро изменил название тренировки на "ух, контролем К-чакры. Давайте перейдём к четырём хвостам!"

Все шумно согласились, после чего бросились выполнять приказ. Когда Наруто подошёл к своей кузине, она задала ему вопрос, от которого он ухмыльнулся: "Четыре хвоста? Что такое тренировка К-чакры и кто этот старый извращенец? Он здесь бывает? Он один из тех психов, которые крадут у девушек нижнее белье?"

"К, э-эм, С-тренировка – это просто специальная тренировка, над которой я занят." – Наруто не решился ответить честно, так как Курама не хочет, чтобы кто-то другой обращался к нему по имени. Наруто продолжил объяснять: "Я расскажу тебе больше, когда смогу. А старый извращенец – это тот, кого мне велели ожидать. Он должен будет тренировать меня. Я познакомлю вас, как только отыщу его."

Сморщив лицо, словно почувствовав запах чего-то ужасного, Карин призналась: "Я обойдусь и без встречи с каким-то старым извращенцем."

Наруто хихикнул при мысли о том, чтобы рассказать ей, что Эро-саннин – его крестный отец, а следовательно и часть её семьи. Проследовав за Карин обратно в дом, Наруто сел за обеденный стол перед последними двумя чашками рамена, пока Карин занималась перемещением нескольких томов и свитков, а также бумаг, на которых она писала свои заметки.